

— Молодой господин. — Женщина обернулась и поклонилась Мо Чжэньбао. Да, эта официантка была не кто иная, как служанка Я Лянь с виллы Мо Чжэньбао.

Увидев её, в глазах Мо Чжэньбао мелькнула холодная искорка. Здесь ещё и дело Я Лянь — действительно неожиданный поворот событий.

— Угу. — Мо Чжэньбао довольно спокойно ответил. По его мнению, Я Лянь и так была человеком с историей, просто он не ожидал, что это связано с сегодняшним делом.

— Посмотри на неё, какие чувства возникают? — Лин Юэ указал на Я Лянь и спросил Сунь Жунмэй. Та опешила от вопроса — откуда ей знать эту женщину?

— Я её не знаю!

Сунь Жунмэй смотрела на женщину, внимательно её разглядывая. Посмотрев некоторое время, она не нашла в памяти образа этой женщины, только её взгляд казался немного знакомым.

— Кажется немного знакомым, верно? Так и есть, потому что эта женщина — твоя тётя по отцовской линии. — Слова Лин Юэ поразили всех насмерть, особенно Мо Тегана. Он резко поднял голову, ведь он знал, что у Сунь Синсаня в те годы был только сын, дочери не было. Сунь Жунмэй была ещё более поражена — она не верила, что у неё ещё остался родственник в живых.

— Эта история довольно длинная, так что тебе придётся набраться терпения и выслушать, не торопись. — Лин Юэ насмешливо поднял бровь, обратился к Сунь Жунмэй, взял воду, отпил, смочил горло, а затем небрежным движением протянул стакан Мо Чжэньбао. Мо Чжэньбао посмотрел на стакан с водой и, не колеблясь, взял его и отпил. На этот косвенный поцелуй никто не обратил внимания.

Однако, когда Лин Юэ обернулся, он чуть не выпучил глаза — тот и правда не церемонился.

Мо Чжэньбао, казалось, понял, о чём он думает, потряс пустым стаканом, уголки губ изогнулись в улыбке.

— Кхм-кхм. Прежде чем начать рассказ, позволь ей сесть. В этой истории она — самая невинная. Того, кто наставил тебе рога, — твой муж, а не она. Она просто невинная жертва. — Лин Юэ взглянул на Су Мэйлин. Она была беременна, получила ранения и всё ещё лежала на земле. Как врач, он не хотел видеть такого.

Сунь Жунмэй холодно скосила взгляд, но не шелохнулась.

— Если ты хочешь, чтобы твой сын восстановился, сейчас лучше сделай, как я говорю. — Лин Юэ убрал улыбку, его лицо стало безразличным, без эмоций.

Сунь Жунмэй снова удивилась. Этот человек, хоть и выглядел молодым, определённо не был простым. В его глазах было что-то давящее, вызывающее дискомфорт. Сунь Жунмэй махнула рукой, подчинённые тут же помогли Су Мэйлин подняться и сесть на стул, налили ей стакан воды.

Лин Юэ открыл медицинский чемоданчик, взял какую-то баночку и подошёл. Сунь Жунмэй не стала его останавливать.

— Это очень эффективно для сохранения беременности, прими скорее. — Лин Юэ взял её руку, высыпал на ладонь пилюлю и велел принять. Су Мэйлин с покрасневшими глазами смотрела на него. Она сама навредила ему, а он всё ещё проявлял к ней такую заботу, в её холодном сердце появилась капля тепла.

— Твои травмы не серьёзны, всё поверхностное, не волнуйся. Я защищу тебя, в знак благодарности за предыдущий обед. — С улыбкой произнёс Лин Юэ и, не дожидаясь ответа Су Мэйлин, вернулся назад.

— Ты слишком много действий делаешь. Если ещё не начнёшь говорить, то можешь вообще ничего не говорить! — Сунь Жунмэй, глядя на хрупкий и нежный вид Су Мэйлин, просто выходила из себя. Она не понимала, что именно задумал Лин Юэ.

— История начинается с моего детства, если рассказывать подробно, и трёх дней с тремя ночами не хватит, так что опущу всё несущественное. — Лин Юэ хлопнул в ладоши и начал рассказывать. Когда вся история была закончена, все в зале затихли.

Оказывается, в те времена, после того как Я Фэн, жена Мо Тегана, была осквернена, она ушла из дома. Она была очень гордой женщиной, после того, как с ней такое сделали, она чувствовала себя грязной, недостойной доброты Мо Тегана, поэтому сама решила уйти. Однако небеса непредсказуемы: она столкнулась с прежними врагами, которые преследовали их. Одной против многих не устоять, её живьём бросили в безбрежное море. Но она чудом выжила, её спас мой дед. Дед рассказывал, что когда её спасли, у Я Фэн оставалось лишь дыхание, если бы она провела в воде ещё немного времени, даже великий бессмертный не смог бы её вернуть.

Дед приложил все силы, чтобы спасти ей жизнь, но она всё время находилась без сознания. Только на третьем месяце она очнулась. А когда очнулась, дед сказал ей, что она беременна. Я Фэн знала, чей это ребёнок, и отчаянно хотела избавиться от него. Но дед сказал ей, что если сейчас избавиться от ребёнка, она тоже умрёт. В её тогдашнем состоянии она просто не выдержит. По уговорам деда она оставила ребёнка.

Через десять месяцев беременности родилась девочка, с тонкими чертами лица, только на щеке было красное родимое пятно. Дед в то время перепробовал все способы, чтобы удалить это пятно, но если бы посмотрел специалист, то понял бы, что пятно на её лице удалено не полностью. А Лин Юэ как раз был одним из таких специалистов.

Я Фэн не могла отблагодарить деда за его доброту. Она отдала ему самую ценную вещь, что была при ней — те часы. Она сказала деду, что часы — символ семьи Мо, сколько бы времени ни прошло, они всегда будут иметь важную ценность. Тот, кто носит эти часы, — хозяйка семьи Мо, и никто не может подвергнуть сомнению их наличие.

Дед не знал, что собой представляет семья Мо, но, увидев изысканность часов, понял, что в те времена иметь такие изящные часы могли только очень богатые люди. Дед принял часы, потому что знал: в будущем детям и внукам они наверняка понадобятся, это был запасной путь для потомков.

На следующий год Я Фэн внезапно исчезла. Она оставила только начавшую лепетать дочь, оставила её деду. Дед не знал, почему она внезапно исчезла, но всё же взял ребёнка к себе. Прошло несколько лет, до того как я родился. В тот год в деревне случилось наводнение, дочь Я Фэн смыло в реку. Дед искал её полмесяца, не нашёл ни тела, ни человека. Она просто исчезла. На тот момент дочери Я Фэн было семь лет, в её имени был иероглиф «Лянь», её звали Я Лянь.

— Ты хочешь сказать, что она — ребёнок моего деда и его женщины? Как это возможно? Она такая молодая, как может быть моей тётёй? Не сочиняй тут истории, чтобы сбить меня с толку, я ни за что не поверю! — Сунь Жунмэй, почти потеряв контроль, указывала то на Мо Тегана, то на Я Лянь. Эту внезапно появившуюся тётю она ни за что не признает!

Это была очень сенсационная новость. Тело Мо Тегана слегка задрожало, он посмотрел на Я Лянь. Почему он раньше не заметил, что её глаза и брови очень похожи на Фэн!

Оказывается, она — дитя Фэн!

— Если не веришь, можно сделать тест ДНК, но после этого дела, сейчас нет времени. Что плохого в том, что она выглядит моложе? Просто действие лекарства, которое мой дед использовал на её лице, ещё не прошло, стареет она медленнее. По времени из твоей истории, когда тебе было 11 лет, она только родилась, разница в одиннадцать лет. Сейчас ей тридцать пять, быть твоей тётёй — ты ничего не теряешь.

Лин Юэ спокойно рассказывал всю историю, поднял руку, посмотрел на часы, выражение его лица стало сложным. Историю часов ему рассказала Я Лянь, у неё было собственноручное письмо деда, оставленное ей, когда она повзрослела. Он думал, что, вероятно, Я Лянь подглядела письмо и поэтому ушла из дома, а не была смыта наводнением. Но раз Я Лянь не сказала, он и не спрашивал.

Он также понял, почему Мо Чжэньбао всё время упоминал о часах. Оказывается, Я Фэн тогда внезапно исчезла, потому что вернулась в семью Мо. Она, должно быть, рассказала Мо Чжэньбао о часах, и только ему одному.

Услышав это, улыбка в уголках губ Мо Чжэньбао стала ещё глубже. В конце концов, он знал о часах, и их отношения теперь обретали смысл.

Лин Юэ был очень проницателен, его догадки были верны, он также мог понять, что означала та улыбка в уголках губ Мо Чжэньбао, но он лишь равнодушно скользнул взглядом и продолжил.

<http://bllate.org/book/15602/1392198>